

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.
ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

IV СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

МАТЕРИАЛЫ

19-23 ОКТЯБРЯ, 2015
ХАНТЫ-МАНСИЙСК

ЕКАТЕРИНБУРГ • ХАНТЫ-МАНСИЙСК

2015

УДК 061.3; 902
ББК 63.4
С 28

IV Северный археологический конгресс: материалы.
19-23 октября 2015, г. Ханты-Мансийск = IV Northern Archaeological
Congress. Proceedings. October 19-23, 2015. Khanty-Mansiisk / Отв.
ред. Н. М. Чаиркина; Правительство ХМАО - Югры; Ин-т истории
и археологии УрО РАН; Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Ин-т археологии
и этнографии СО РАН; Ин-т археологии РАН. Екатеринбург, 2015,
404 с.

ISBN 978-5-905617-27-0

Редакционная коллегия	Editorial board
Е. Т. Артёмов	E. T. Artemov
В. Д. Викторова	V. D. Viktorova
Е. Г. Дэвлет	E. G. Devlet
А. П. Зыков	A. P. Zykov
Г. Г. Король	G. G. Korol
Л. Н. Корякова	L. N. Koryakova
Л. Л. Косинская	L. L. Kosinskaya
А. С. Кузьмина	A. S. Kuzmina
Л. Н. Мыльникова	L. N. Mylnikova
Н. В. Фёдорова	N. V. Fedorova
Н. М. Чаиркина	N. M. Chairkina
А. Ф. Шорин	A. F. Shorin
М. В. Шуньков	M. V. Shunkov
А. В. Энговатова	A. V. Engovatova
Ответственный редактор	Editor-in-chief
Н. М. Чаиркина	N. M. Chairkina
Перевод	Translated by
Т. В. Говорухина	T. V. Govorukhina
Редактор английского текста	English text editor
Е. Г. Дэвлет	E. G. Devlet
М. Г. Жилин	M. G. Zhilin
Н. В. Фёдорова	N. V. Fedorova
С. В. Шарапова	S. V. Sharapova

**КОНГРЕСС ПРОВОДИТСЯ НА СРЕДСТВА
ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ**

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА:
**РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
ПРОЕКТ № 15-06-20538**

ISBN 978-5-905617-27-0

©Авторы, 2015

<p>ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ ЗАСЕЛЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ</p>	<p>INITIAL SETTLEMENTS AND COLONIZATION OF NORTHERN EURASIA</p>
<p>АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРА В КОНЦЕ КАМЕННОГО ВЕКА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЙ</p>	<p>ARCHAEOLOGICAL CULTURAL COMPLEXES OF THE NORTH AT THE END OF THE STONE AGE: VECTORS OF DEVELOPMENT AND TRANSFORMATIONS</p>
<p>КУЛЬТУРНЫЕ МИРЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ В ЭПОХУ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА</p>	<p>CULTURAL WORLDS OF NORTHERN EURASIA DURING BRONZE AND EARLY IRON AGES</p>
<p>АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР, ГОСУДАРСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ</p>	<p>ARCHAEOLOGY OF THE MIDDLE AGES AND THE EARLY MODERN TIME OF NORTHERN EURASIA: CONTACTS BETWEEN CULTURES, STATES AND CIVILIZATIONS</p>
<p>ОБРАЗЫ СЕВЕРА: КОНЦЕПЦИИ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ИКОНОГРАФИЯ</p>	<p>IMAGES OF THE NORTH: CONCEPTS, IDEOLOGY, ICONOGRAPHY</p>
<p>АРХЕОЛОГИЯ АРКТИКИ</p>	<p>ARCHAEOLOGY OF THE ARCTIC</p>
<p>МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ</p>	<p>MULTIDISCIPLINARY RESEARCH METHODS IN ARCHAEOLOGY OF NORTHERN EURASIA</p>
<p>АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ</p>	<p>RECENT APPROACHES AND LEGAL INITIATIVES IN THE FIELD OF PROTECTION AND PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE</p>

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ
ЗАСЕЛЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

INITIAL SETTLEMENTS AND
COLONIZATION OF
NORTHERN EURASIA

На мезолитической стоянке-мастерской Амбарка I найден нуклеус дисковидной формы размером 8,1 x 6,0 x 3,6 см. Боевые сколы сильно заглажены. Изделие изготовлено из серо-зеленоватого алевротуфа и полностью покрыто глубокой патиной.

Уникальной находкой является бифас из Нижней Салды. Он имеет вытянутую листовидную форму длиной 33-34 см (сохранилась часть длиной 26,5 см). Изготовлен из зеленоватого алевротуфа, покрыт глубокой патиной.

Все изделия, относимые к раннему палеолиту, заметно патинированы и чаще всего происходят из мезолитических комплексов, куда они попали в качестве сырья для последующей реутилизации. Особенностью таких местонахождений является их расположение на скалистых мысах озер (торфяников). Вторичное использование каменных изделий предшествующих эпох характерно для камнеобрабатывающих мастерских, расположенных у выходов сырья, а также связано с сакрализацией местным населением древних предметов.

Находки единичных раннепалеолитических артефактов свидетельствуют о существовании на данной территории памятников раннего палеолита. Но их топография, по всей видимости, обладает определенными особенностями, поэтому поиски пока не принесли результата. По мнению автора, памятники раннего палеолита следует искать на склонах гор, примыкающих к проточным озерам.

Литература / References:

1. Раушенбах В. М. Мастерская каменных орудий на Голом Камне под Нижним Тагилом // СА. 1961. № 2 С. 164-171.
2. Петрин В. Т., Сериков Ю. Б. Комплекс эпохи палеолита с восточного склона Среднего Урала // Эпоха камня и палеометалла Азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 27-36.
3. Сериков Ю. Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил, 2000.

УДК 902.6(470.2)«6328»

Г. В. СИНИЦЫНА

Синицына Галина Васильевна — к.и.н., ИИМК РАН
(Россия, Санкт-Петербург). E-mail: gv-sinitsyna@yandex.ru

**КУЛЬТУРЫ ФИНАЛЬНОГО ПАЛЕОЛИТА НА
ВАЛДАЙСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ — ПРОБЛЕМЫ
ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ¹**

Ключевые слова: Культуры финального палеолита, Валдайская возвышенность, проблемы периодизации

All tools dated as the early Paleolithic were visibly patinized, and most often originated from the Mesolithic complexes where they came as a raw material for further re-utilization. A specific feature of such locations is their position on rocky lake (peat-bogs) capes. Secondary use of stone tools of the previous periods was characteristic for the stone working workshops located near the raw material outcrops, and was also related to the sacralization by the local population of ancient artifacts.

Random finds of isolated early Paleolithic artifacts give evidence of the existence in this territory of the early Paleolithic sites. However their topography, apparently has certain specifics and, therefore, the search for their has not yet been successful. The author believes that the best locations to look for the early Paleolithic sites are mountain slopes close to the running-water lakes.

G. V. SINITSYNA

Sinitsyna Galina Vasiljevna — PhD in History, IHMC RAS
(Russia, St. Petersburg). E-mail: gv-sinitsyna@yandex.ru

**FINAL PALEOLITHIC CULTURES OF THE VALDAI
UPLANDS — CHRONOLOGY AND PERIODIZATION
PROBLEMS¹**

Key words: Final Paleolithic cultures, Valdai Hills, periodization problems

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 14-06-00295

¹ The study was performed as part of RFPF project № 14-06-00295

Резюме. Первичное заселение территории Валдайской возвышенности в позднеледниковье представлено индустриями эпиграветтской традиции. В верховьях Днепра на этой основе сформирована грэнская культура (дриас II — дриас III). В верховьях Волги развитие эпиграветта было прервано появлением населения акуловской (дриас II), затем подольской культуры (конец аллереда — дриас III).

Специфика эконоши позднеледниковья (беллинг — дриас III) заключается в сочетании различных видов популяций тундростепных и лесных ландшафтов [1, с. 173]. В археологии этот временной отрезок времени получил название финального палеолита, выделенного в отдельную стадию периодизации каменного века Европы. Нижняя граница финального палеолита четко прослеживается по смене верхнепалеолитических традиций новыми технологиями. Началом мезолита принято считать границу конец дриаса III — начало пребореала, когда плейстоценовый перигляциальный фаунистический комплекс резко сменяется голоценовой лесной фауной и, как следствие этого, возникает экономика, связанная с охотой на лесных животных. Однако такой традиционный подход к построению периодизационной шкалы был нарушен из-за сложности корреляции данных сравнительно-типологического анализа и определения верхней границы плейстоцена-голоцена на уровне ~ 11700 до н.д. [2, с. 12].

На территории Валдайской возвышенности выделены следующие археологические культуры (далее АК) финального палеолита: эпиграветтская, акуловская, подольская, грэнская, рессетинская, свидерская и в последнее десятилетие к финальному палеолиту относят стоянки Умырышка 3 [3], Ладыжино 3 [4], Усть-Тудовка I [5], атрибутированные как иеневские. В итоге воспринимать иеневскую АК как дискретную единицу — культуру мезолитических лесных охотников становится невозможно. Такой подход нарушает принцип выделения финального палеолита в отдельную стадию в периодизации каменного века Европы. Сложность определения нижней границы иеневской АК уходит в дискуссионную проблему ее генезиса, тем более, что по технико-типологическим характеристикам их инвентаря три вышеперечисленные стоянки являются разнотипными.

По датированным материалам многослойной стоянки Баранова гора (оз. Волго, Тверская область) установлено, что развитие эпиграветта было прервано появлением акуловской АК в период дриаса II [6]. Начиная с аллереда, здесь появляется подольская культура (технокомплекса бромме).

Summary. Initial colonization of the territory of the Valdai Uplands during the Late Glacial period was represented with the Epigravettian tradition industries. In the Dnieper headstream the Grensk culture was formed on that basis (Dryas II — Dryas III). In the upper reaches of the Volga the Epigravettian tradition development was interrupted with the appearance of the Akulovo (Dryas II) and later Podol cultures (end of Allerød — Dryas III).

The specifics of the Late Glacial econiche (Belling Dryas III) consisted in the combination of various types of tundra-steppe and forest landscapes populations [p. 173]. In archeology this time interval is known as the final Paleolithic and is recognized as a separate stage in the European Stone Age periodization. The lower boundary of the final Paleolithic is clearly marked by the replacement of the upper Paleolithic traditions with the new techniques. It is assumed that the beginning of the Mesolithic was the boundary between the end of Dryas III — beginning of the pre-boreal, when the Pleistocene, periglacial faunal complex was abruptly replaced with the Holocene forest fauna and, as a result of this, there appeared the economies related to forest game hunting. However this traditional approach to building a periodization scale was compromised because of the difficulty to correlate data of comparative-typological analysis and the determination (the upper Pleistocene-Holocene boundary) at around ~ 11700 BP [2, p. 12].

In the territory of the Valdai Uplands the following archaeological cultures (hereinafter the AC) of the final Paleolithic have been identified: the Epigravettian, the Akulovo, the Podol, the Grensk, the Resseta, the Svidriyan, and in the last decade the following sites attributed to the Ienevo culture ones have also been added to the final Paleolithic group — Umryshinka 3 [3], Ladyzhino 3 [4], Ust-Trudovka I [5]. As a result it became impossible to treat the Ienevo AC as a discrete group — a Mesolithic forest hunters culture. This approach contradicts the principle of distinguishing the final Paleolithic as a separate stage in the European Stone Age periodization. The difficulty in determining the lower boundary of the Ienevo AC goes back to the discussion of the problem of its genesis, particularly since from the point of view of the technological and typological characteristics of their tools assemblages all three above mentioned sites belong to different cultures.

According to the dated materials of the multi-level site Baranova Gora (lake Volgo, the Tver region) it was established that the Epigravettian tradition development was interrupted by the appearance of the Akulov AC in Dryas II [6]. Beginning from the Allerød the:

Результаты естественно-научных дисциплин позволили скорректировать заключение [7] о хронологии памятников, сделанных на основе сравнительно-типологического анализа материальной культуры, по данным которых выделены три хронологических этапа в развитии подольской культуры на Русской равнине:

1. аллередское время — Подол IП/1; Подол II/2, Баранова гора, сл. аллереда;
2. середина дриаса III — Троицкое 3, Подол III/1, Подол III/2 (находки из ямы конуса выноса селевого потока), Теплый Ручей 2.
3. рубеж плейстоцена-голоцена — Усть-Тудовка I (раскоп 2), стоянка датированная концом дриаса III.

Если для первого этапа подольской культуры характерен инвентарь типологически близкий культуре бромме Северной Европы, то на втором этапе развития в ее инвентаре появляются косолезвийные наконечники стрел на отщепях, характерные для мезолитической иеневской АК. Но их единичное присутствие в инвентаре стоянки Усть-Тудовка I, датированной концом дриаса III, не может являться основанием для иневской культурной атрибуции этой стоянки, поскольку по составу и технико-типологическим показателям инвентаря Усть-Тудовка I относится к подольской АК.

Материалы стоянки Умрышинка 3, отнесенной к иневской АК, сопоставимы с гренской финальнопалеолитической культурой. Нижняя граница гренской культуры определена по материалам многослойной стоянки Вышегора I в истоках Днепра, где слой 4А с инвентарем гренского облика перекрыт погребенной почвой с экскурсом гётенбург. На этом основании нижняя граница гренской культуры должна быть определена временем древнее аллередского интерстадиала.

Материалы стоянки Ладыжино 3 представляют собой инвентарь, в котором отражены две традиции: техника расщепления подольской АК и вторичная обработка гренской АК.

В определении верхней границы финальнопалеолитических культур решающим остается палеогеографический критерий, их залегание в отложениях дриаса III. При таком подходе не нарушается принцип построения хронологической периодизации, в соответствии с которым финальному палеолиту отведено 3 тысячелетия дриасового времени (бёллинг-дриас III). Иневская АК, в том виде в каком она была выделена Л. В. Кольцовым [8] как мезолитическая культура лесных охотников, достоверно проявляется, начиная с пребореала.

also appeared the Podol culture (Bromme technique complex).

The use of the natural science analysis method allowed correcting the conclusion [7] about the site chronology made on the basis of a comparative typological study of material culture, as a result of which three chronological stages in the development of the Podol culture in the Russian Plain have been identified:

1. the Allerød period - Podol III/1; Podol III/Baranova Gora, Allerød levels;
2. the middle of Dryas III - Troitskoje 3, Podol III/Podol IП/2 (finds from the pit of the mudflow cone), Tepl Ruchei 2.
3. the turn of the Pleistocene-Holocene — Ust-Trudovka I (cut 2), archaeological site dated as the end of Dryas III.

While for the first stage of the Podol culture the characteristic tool set was typologically close to the Bromme culture of Northern Europe, in the second developmental stage there appeared in its tools assemblages the oblique blade arrowheads on flakes characteristic for the Mesolithic Ienevo AC. However their isolated presence in the Ust-Trudovka I assemblage dated as the end of Dryas II could not justify the Ienevo cultural attribution of this site, because by its composition and the tools technological and typological parameters Ust-Trudovka I belonged to the Podol AC.

The materials of Umryshinka 3 site attributed as the Ienevo AC were compatible with the Grensk final Paleolithic culture. A new boundary of the Grensk culture was determined by the materials of a multi-level site Vyshegora I at the headstream of the Dnieper, when level 4A with the Grensk appearance tools was overlaid by buried soil with Gothenburg excursion. On this basis the lower border of the Grensk culture should have been defined as the time older than the Allerød interglacial.

The materials of Ladyzhino 3 site consisted of a tool set reflecting two traditions: the Podol AC flaking technique, and the Grensk AC secondary knapping.

The paleogeographic criterion, i. e. the culture; deposition in Dryas III sediments still remains a decisive factor for the determining of the upper boundary of the final Paleolithic cultures. This approach does not conflict the principle of chronological periodization in accordance with which the final Paleolithic embraces 3 millennia of the Dryas period (Belling — Dryas III). The Ienevo AC in the form in which it was described by L. V. Koltsov [8] as a Mesolithic culture of forest hunters can be identified with confidence only beginning from the pre-boreal period,

Литература / References:

1. Маркова А. К., Пузаченко А. Ю. Комплексы млекопитающих межстадиальных потеплений бёллинг-аллерёд (Bolling-Allerad Interstadial Complex — BAIC) (<12,4 — >=10,9 тыс. л. н.) // Эволюция экосистем Европы при переходе от плейстоцена к голоцену (24-8 тыс. л. н.). М., 2008.
2. Walker M., Johnsen S., Rasmussen S. O., Popp T., Steffensen J.-P., Gibbard P., Hoek W., Lowe J., Andrews J., Björck S., Cwynar L. C., Hughen K., Kershaw P., Kromer B., Litt T., Lowe D. J., Nakagawa T., Newnham R., Schwander J. Formal definition and dating of the GSSP (Global Stratotype Section and Point) for the base of the Holocene using the Greenland NGRIP ice core, and selected auxiliary records // Journal of Quaternary Science, 2009. Vol. 24. P. 3-17.
3. Трусов А. В. Палеолит бассейна Оки. М., 2011.
4. Кравцов А. Е., Коннов С. Б. Стоянка Ладыжино 3 (предварительные результаты исследований 1999 и 2000 гг.) // ТАС. Вып. 5. Тверь, 2002. С. 127-136.
5. Жилин М. Г. Мезолит Волго-Окского междуречья: некоторые итоги изучения за последние годы // Проблемы каменного века Русской равнины. М., 2004. С. 93-139.
6. Синицына Г. В., Лаврушин Ю. А., Спиридонова Е. А., Гуськова Е. Г., Распопов О. М., Иосифиди А. Г. О хронологии археологических материалов и возрасте вмещающих отложений многослойной стоянки Баранова гора в Тверской области // ТАС. Вып. 7. Тверь, 2009. С. 52-70.
7. Синицына Г. В., Гуськова Е. Г., Распопов О. М., Иосифиди А. Г., Кулькова М. А. Проблемы хронологии памятников рубежа плейстоцена — начала голоцена северо-запада Русской равнины // Проблемы заселения северо-запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы). СПб., 2013. С. 233-260.
8. Кольцов Л. В. Мезолит Волго-Окского междуречья // Мезолит СССР. М., 1989. С. 68-86.

УДК 902(571.51)«6328»

В. С. СЛАВИНСКИЙ

Славинский Вячеслав Сергеевич — к.и.н., ИАЭТ СО РАН (Россия, Новосибирск). E-mail: slavinski@yandex.u

B. S. SLAVINSKY

Slavinsky Vyacheslav Sergeevich — PhD in History, IAET SB RAS (Russia, Novosibirsk). E-mail: slavinski@yandex.ru

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ АФОНТОВА ГОРА II**NEW MATERIALS OF THE PALAEOЛИTHIC SITE AFONTOVA GORA II**

Ключевые слова: Сибирь, поздний палеолит, афонтотская культура, предметы неутилитарного назначения, изделия из бивня мамонта

Key words: Siberia, late Paleolithic, Afontova culture, non-utilitarian purpose items, artifacts from mammoth tusk

Резюме. В статье представлены уникальные материалы, полученные при раскопках памятника федерального значения «Стоянка Афонтова Гора II» (г. Красноярск). «Стоянка Афонтова Гора II» является эпонимным памятником афонтотской археологической культуры позднего палеолита и датируется хронологическим промежутком от 11 до 15 тыс. лет назад. В 2014 г. в связи с необходимостью проведения спасательных археологических работ в зоне строительства моста через Енисей было возобновлено изучение памятника. При раскопках стоянки были обнаружены палеоантропологические находки, принадлежащие двум особям Homo sapiens. Кроме того, найдены предметы неутилитарного назначения: изготовленные из камня бусы, орнаментированная пластина и диски из бивня мамонта.

Summary. The article presents unique materials obtained during the excavations of Afontova Gora II archaeological site (Krasnoyarsk). Archaeological site Afontova Gora II is an eponymic site of Afontova late Paleolithic archaeological culture dated within the chronological interval from 11 to 15 thousand years ago. In 2014 because of the need to perform rescue excavations in the area of new bridge construction across the Yenisei the study of the site was resumed. During the excavations the paleo-anthropological finds of two Homo sapiens remains were made. In addition, some non-utilitarian purpose items were found: stone beads, ornamented plate, and mammoth tusk disks.

Стоянка Афонтова Гора-II расположена в черте города Красноярска, между железнодорожным

Afontova Gora II was located within the city bounds of Krasnoyarsk between the railway bridge on the east, a group of the flour mill buildings on the west, and the estate- museum of G. V. Yudin on the north. Total area of excavations was 10,956 sq. m. The site was